

УДК 75.052(477.75)+72.684(477.75)

**О БЕДНОМ КОЗЕНЕ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО:
К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ СКАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ
ГОРНОГО КРЫМА**

Могаричев Ю. М.

*Крымский республиканский институт
постдипломного педагогического образования
Симферополь, Российская Федерация
E-mail:mogara@rambler.ru*

В ряде работ современных авторов предпринята попытка представить Ф. А. Козена, автора получившей негативную оценку в историографии «гипотезы» о создании крымских «пещерных городов» некими «троглодитами», как «выдающегося исследователя». Еще раз проанализировав аргументацию Ф. А. Козена и доводы оппонентов, мы настаиваем на традиционной оценке взглядов этого исследователя первой половины XIX в.

Ключевые слова: Крым, «пещерные города», Эски-кермен, троглодиты.

Одной из областей научных интересов Виталия Николаевича Даниленко были «пещерные города» Горного Юго-Западного Крыма, в частности памятники скальной архитектуры. Им рассматривались проблемы: начальной хронологии пещерных монастырей Таврики [1]; хозяйственной деятельности монахов, проживавших там [2]; архитектурной составляющей памятников, в частности монастыря Чилтер-коба [3]. Несмотря на то что по ряду вопросов наши взгляды расходились [4], следует отметить, что работы Виталия Николаевича всегда были выполнены на серьезном научном уровне и в уважительной форме по отношению к оппонентам.

К сожалению, в последние два десятилетия появились публикации, посвященные различным аспектам истории пещерных сооружений Таврики, научный уровень которых далек от идеала. Нам уже приходилось обращаться к данной проблеме на примере «церкви с баптистерием» городища Тепе-кермен [5].

В историографии сложилось, в целом, критическое отношение к публикации Ф. А. Козена, посвященной памятникам, в первую очередь искусственным пещерам, Эски-кермена [6].

Так, Н. Л. Эрнст в обстоятельной работе «Эски-Кермен и пещерные города Крыма» отмечал: «В 1828 г. на Эски-Кермен обратил внимание некий генерал Ф. А. Козен, нашедший его самым достопримечательным пещерным городом Крыма и называющий его почему-то Джингис-Керманом. Он посвятил ему большое описание, которое озаглавливает «О троглодитах». В нем он, правда, довольно подробно и верно описывает характер пещерных жилищ Эски-Кермена, указывает и ряд важных отдельных памятников, **но в то же время пропускает много памятников первосте-**

пенной важности и дает ряд беспомощных толкований. Так, пещеры Эски-Кермена высечены, по его мнению, доисторическим народом “троглодитами”; судя по следам орудий обработки, заметным на стенах пещер и представляющимся как бы вдавленными в мякоть, троглодиты эти обладали искусством размягчать скалы до их обработки (выделено нами – *Авт.*). Впоследствии Эски-Кермен был использован и христианами ... **Таковыми наивными бессмыслицами автор причинил много вреда, ибо они с тех пор постоянно фигурировали в литературе о пещерных городах, например, троглодиты – строители пещер, искусственное размягчение ими скал** (выделено нами – *Авт.*)...» [7, с. 17].

В. И. Равдоникас в историографической части своей программной статьи «Пещерные города Крыма и готская проблема в связи со стадиальным развитием Северного Причерноморья» писал: «В 1828 г. на один из пещерных городов, именно Эски-Кермен, обращает внимание Ф. А. Козен. Давая в своей заметке «О троглодитах» суммарное описание его пещерных сооружений, автор приписывает их «доисторическим троглодитам». По его мнению, позднее пещеры были использованы христианами» [8, с. 18]. Несколько саркастически упоминает о данном авторе и Н. И. Репников [9, с. 146].

Мы в монографии «Пещерные сооружения средневековых городищ Юго-Западного Крыма (вопросы классификации, хронологии, интерпретации)» отмечали: «В 1828 г. искусственными пещерами заинтересовался генерал Ф. А. Козен, предложивший новую гипотезу их происхождения в “знаменитой” статье “О троглодитах”. **Помещения в скале, по его мнению, высечены доисторическим народом – троглодитами, которые обладали искусством размягчать скалу** (выделено нами – *Авт.*). Но нужно отметить подробное и верное описание Ф. А. Козеном ряда пещерных сооружений Эски-Кермена. **Эти абсурдные представления нашли довольно многочисленных последователей, особенно во второй половине XIX в. Это связано с тем, что вскоре после опубликования статьи ф. А. Козена в Крыму были обнаружены стоянки людей каменного века в естественных пещерах. отсюда следовал простой вывод: раз первобытные люди жили в естественных пещерах, то они вполне могли создавать и искусственные** (выделено нами – *Авт.*)» [10, с. 16]. Это в несколько измененном варианте повторено в монографии «“Пещерные города” в Крыму». Там же была исправлена опечатка в дате появления работы Ф. А. Козена с 1823 г. на 1828-й [11, с. 7]. Заметим, ссылки на рассматриваемую статью Ф. А. Козена, а иногда и объемные выдержки из нее достаточно часто встречались в работах последующих авторов [см., напр.: 12, с. 255–258; 13, с. 440–447; 14, с. 47–48]; это было связано, во-первых, с тем, что это первое относительно подробное описание пещерных сооружений Эски-кермена, а во-вторых, теория создания крымских искусственных пещер троглодитами (доисторическим человеком) получила определенное развитие в трудах последующих авторов [10, с. 16–23].

Как видим, в современной историографии, равно как и в историографии XX в., оценка труда Ф. А. Козена практически единогласная: достаточно добротная описа-

тельная часть и вызывающие большие вопросы исторические выводы, касающиеся происхождения памятников скальной архитектуры и их создателей¹.

В 2013 г. к эски-керменским заметкам Ф. А. Козена обратилась И. Ю. Лапина [15]. Являясь проректором и заведующей кафедрой истории и философии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета [16] (бывшее Училище гражданских инженеров), она вполне закономерно заинтересовалась биографией и научной деятельностью первого директора этого учебного заведения, коим был Ф. А. Козен. А в качестве приложения к своей статье переиздала полный текст сочинения генерала. Основной вывод работы: ссылки более поздних авторов на публикацию Ф. А. Козена выполнены по-разному, в основном некорректно, при этом используются выдержки не из оригинала, а из последующих перепечаток: «Все последующие исследователи цитируют Козена по Кеппену и другим авторам» [15, с. 75]. Различие в ссылках действительно существует, и здесь нельзя не согласиться с И. Ю. Лапиной. Работая над кандидатской диссертацией во второй половине 80-х гг. прошлого века и столкнувшись с указанной проблемой², я оформил сноску в соответствии с последним и наиболее полным тогда историографическим обзором, составленным В. И. Равдоникасом [9, с. 18]³, который следует «каноническому» библиографическому указателю крымоведческой литературы, составленному А. И. Маркевичем [17, с. 21]. Во избежание дальнейших дискуссий на сей счет отмечу, что работу Ф. А. Козена я изучал не по «Крымскому сборнику» П. И. Кеппена, а по выпискам из оригинала, предоставленным одним из работавших в Ленинградском отделении института археологии АН СССР (ныне Институт истории материальной культуры РАН) коллег. В крымских библиотеках это издание отсутствует, а, как известно, доступ к копировальной технике тогда был ограничен, при этом электронного обмена информацией не существовало.

И. Ю. Лапина акцентировала внимание на то, что в нашей работе 1992 г. дата обращения генерала к проблеме «пещерных городов» обозначена как 1823 г. Конечно,

---

¹ Сходство выводов авторов названных историографических обзоров связано исключительно с утвердившимися в современной крымской медиэвистике взглядами на проблему времени создания крымских пещерных сооружений – это памятники средневекового зодчества.

² Отметим, что случай с ссылками на публикацию Ф. А. Козена не является исключением. Традиционно у различных исследователей Крыма XIX–XX вв. часто ссылки на одни и те же работы, особенно имеющие несколько подназваний (например, «Крымский сборник» П. И. Кеппена) или длинные названия (например, описание путешествия Екатерины II на юг России, труд П. С. Палласа), являющиеся переводом с других языков (например, «Описание Крыма [Татарии] М. Броневского), отличаются. Если бы уважаемая И. Ю. Лапина более основательно ознакомилась с историографией тех же крымских «пещерных городов», описанный ею казус (несомненно, справедливо отмеченный) не вызвал бы такой реакции. В конце концов требовать от авторов XIX, да и XX в. досконально следовать оформлению ссылочного аппарата в соответствии с вызывающими много вопросов у современных историков индексации цитирования вряд ли оправдано.

³ Судя по списку литературы, прилагаемому к публикации, эта работа осталась ей неизвестной, что вызывает сожаление.

это опечатка (о чем уже было сказано), и если бы уважаемая оппонент взяла на себя труд ознакомиться с нашими более поздними публикациями¹, данный момент не вызывал бы у нее удивления. Впрочем, на этом стоит сделать акцент в той же плоскости, как и ее замечание, что Н. Л. Эрнст «обращается к данной проблематике в **1828 г.** (выделено нами – *Авт.*)» [15, с. 77].

Обращает на себя внимание следующий пассаж: «Эрнст ...выражает удивление, почему Козен называет Эски-Кермен Джингис-Керманом. Следовательно, вырисовывается еще одна проблема – топонимические наложения, переходящие в откровенную путаницу лингвистического и географического характера. Используя разные названия местности, авторы пытаются разделить термины Эски-Кермен, Джингис-Керман и Черкес-Кермен. Между тем, исходя из турецких источников времен Османской империи, цитировать которые в данном случае нет необходимости, следует, что речь идет об одном и том же месте, но с разными названиями со стороны местного и пришлового населения в зависимости от принадлежности к историческому периоду на протяжении XIV–XIX вв.» [15, с. 77]. Конечно, специалисту по российскому земскому ополчению 1812–1814 гг., до этого не публиковавшему трудов по крымоведению, возможно, допустимо наличие лакун в знаниях крымской топонимики. Однако автору размышлений «о научной этике» и «поучительной» работы по историографии таврических «пещерных городов», наверное, следовало бы более основательно отнестись к предмету своих научных изысканий. Во-первых, желательна расшифровка: какие именно «турецкие источники Османской империи» XIV–XV и XIX вв. в конкретном случае она имела в виду. Известно, что османы завоевали Крым только в 1475 г., а с 1783 г. – это уже часть Российской империи. Во-вторых, просится конкретизация: кого следует понимать под местным и пришлым населением? В-третьих, почему «нет необходимости» цитировать «скрываемые» И. Ю. Лапиной турецкие источники? Для доказательства своих положений автору просто необходимо продемонстрировать, где в османских источниках идет подача материала «со стороны местного», а где со «стороны пришлового населения».

Наконец, обратим внимание уважаемого оппонента: несмотря на действительно присутствующую в историографии некоторую путаницу, Эски-кермен и Черкес-кермен – разные понятия. Эски-керменом (Старая крепость) традиционно называли и называют собственно городище. Причем данный топоним фигурирует в источниках уже в конце XVIII в. Например, им оперирует в 1784 г. французский путешественник Шарль де Бар [18, с. 404]. Более того, еще Мартин Броневский в 1578 г. четко отделяет само городище от Черкес-кермена: местность называется Черкес-кермен, а имени «древнего города» не знают ни греки, ни турки, ни татары [19, с. 168]. Тунманн в 1777 г. сообщал, что развалины неизвестного «бывшего города» лежат у «Шеркескирмана» [20, с. 32]. Черкес-керменом в узком смысле называли деревню, находившуюся в соседнем с Эски-керменом ущелье. В 1945 г. она была переименована в село Крепкое и упразднена в начале 70-х гг. прошлого века [19, с. 196]. В широком – этим термином часто называли деревню и ближайшую округу.

¹ Как известно, полноценное знание историографии исследуемого вопроса является неотъемлемой частью ремесла историка.

В 2015 г., вдохновленный статьей И. Ю. Лапиной, в дискуссию вокруг Ф. А. Козена включился Н. В. Днепровский [21]. Общий вывод его публикации таков: «мы можем утверждать, что генерал Козен был выдающимся исследователем. Он обладал уникальным сочетанием широчайшей для своего времени общей эрудиции с хорошей инженерной подготовкой, острой наблюдательностью, умением трезвого и непредвзятого анализа наблюдаемых фактов. Таким набором качеств после него обладал, возможно, только А. Л. Бертье-Делагард. При этом Ф. А. Козен обладал еще и блестящими способностями аналитика, четко разделяя факты и возможную их интерпретацию. Возможно, этот навык он приобрел во время выполнения “особых поручений” в ходе своей дипломатической карьеры» [21, с. 202]. Зная Н. В. Днепровского как человека, искренне увлеченного «пещерными городами», энтузиаста, пытающегося постичь и ознакомить научную общественность с новыми чертами этих памятников, но периодически в своих публикациях допускающего очевидные ошибки¹, мы не стали бы реагировать. Но так как уважаемый оппонент в процессе «научной канонизации» Ф. А. Козена высказал ряд не совсем справедливых суждений как в наш адрес, так и в адрес таких серьезных и признанных исследователей как Н. Л. Эрнст, Н. И. Репников, В. И. Равдоникас, мы сочли своим долгом попытаться разобраться в «научных достижениях» Ф. А. Козена и аргументах его апологетов.

Напомним основные моменты биографии Ф. А. Козена: служил в Министерстве иностранных дел, находился на военной службе, занимал различные должности в «строительном департаменте» Путей сообщения, и наконец, был назначен первым директором Училища гражданских инженеров [26, с. 371–374]. Как видим, генерал, несомненно, был достаточно образованным и эрудированным человеком, но целенаправленно и профессионально историческими штудиями не занимался. Его заметка об Эски-кермене, вероятно, не более чем путевая записка члена Одесского строительного комитета [15, с. 72], возможно, по служебным делам заброшенного на Крымский полуостров². Как видим, жизненный путь Козена вполне соответствует заключениям авторов историографических обзоров: добротное описание, которое позволила сделать военная и инженерная подготовка, и примитивные исторические интерпретации образованного «технаря».

---

¹ Например, на основании поздних компиляций Житий епископов Херсонских, игнорируя ранние оригинальные версии, утверждает, что пещера Парфенон, где согласно источнику укрылся епископ Василей, находилась за пределами Херсонеса [22; критика: 23, с. 319]. Или находит «новую» пещерную церковь на Мангупе, помещая ее в хорошо известное и обследованное «пустое» место [24]. Очевидно, что данный памятник не что иное, как широко известная церковь так называемого Северного монастыря [25, с. 26–30, 104–106]. Обстоятельная публикация по данному поводу сейчас готовится мною совместно с А. Г. Герценом.

² Вероятно, это был единственный опыт генерала в составлении подобных сочинений, по крайней мере иных его публикаций, посвященных крымским памятникам, не обнаружено. Выяснение вопроса, в силу каких обстоятельств автор «троглодитской теории» оказался на Крымском полуострове, не входит в задачи настоящей работы. Это еще предстоит сделать его биографам.

Для подтверждения наших выводов напомним «историческую часть» публикации генерала: «Троглодитские руины или обиталища в несколько этажей, изсеченные в Крыму в скалах, не менее также заслуживают любопытства. **Сооружение их равномерно принадлежит древнейшему народу, исчезнувшему с лица земли, об истинном имени коего, как и о его происхождении и судьбе, никаких подробностей нигде не имеется** (выделено нами – *Авт.*). Геродот сказал о нем несколько только слов. Сведения, которые он оставил касательно сего народа, не удовлетворительны; и хотя весьма любопытны, но иногда представляют противоречие. Он называет сей народ то Троглодитами (пещеро-обитателями), то Ихтиофагами. “Народ сей”, говорит он, «питается ящерицами и змиями и обитает по берегам Аравийского залива». В другом же месте пишет, «что сей народ жительствоует в Западной Африке и ведет войну с Гарамантами. Гараманты же обитали в краю, которой по отдаленности положения своего был совершенно обеспечен от всех нападений Ихтиофагов залива Аравийского и Западной Африки. «Ихтиофаги», продолжает, «говорят одинаково хорошо по-Египетски и по-Ефиопски; что Камбиз до предприятия своего против Аммонитов отправил посольство, состоящее из нескольких человек сего народа, к Царю Ефиопскому; что сей Царь между прочими достопримечательностями приказал им показать пленных, кои были скованы золотыми цепями, потому что медь считалась в то время большою редкостью». Единственные же свидетели, оставленные сим народом, подтверждающие о его бывшем существовании, суть только его обиталища, безмолвные и покинутые, и окружающая оная дикая природа. Удивительная и странная постройка сих жилищ и положение их в местах глухих и удаленных, представляет как бы окаменелую панораму, которая выражает чертами характеристическими, на ней впечатленными, некоторыя обстоятельства, относящиеся к сему народу. Странное соединение сих местностей нераздельно было связано с его политическим существованием; и также объясняет некоторым образом его устройство общественное, его склонность к обитанию в скалах; наконец, бросает некоторой свет на мрачность происхождения и позволяет с некоторою вероятностию угадывать причину, заставившую сей народ избегать с таким обдуманым упорством всякой встречи и всякаго сообщения с прочими его современниками.

Подобныя жилища, изсеченныя в скалах, находятся не только в Крыму, но также в Сицилии, Италии, Египте, в Индии, и, по Геродоту, находились даже в стране прежде прочих образованной в древности, Ефиопии. Геродот первый из древних писателей назвал народ, обитавший в оных, Троглодитами (людьми, скрывающимися в пещерах и питающимися ящерицами и змиями). Слова сии заключают загадку истории сего народа. **Был ли он принужден своими современниками жить подобно зверям в диких пещерах? Принадлежал ли, может быть, к каким-либо кастам несчастным и гонимым, подобно Париасам? Сие совершенно неизвестно, ибо геродот не говорит, для чего он скрывался. Но то несомненно, что существование Троглодитов не могло быть счастливо по сему обстоятельству; и вероятно также, что будучи жертвою какого-либо народного предрасудка, подобно сим Индейцам, был и он поражен проклятием между своими соотечественниками**

(выделено нами – *Авт.*). Причины и обстоятельства, заставившие его скрываться в пещерах, могли быть уже ослаблены или совсем забыты в то время, когда Геродот о нем упоминает; но воспоминания о претерпенных гонениях должны были существовать еще в преданиях сего народа; ибо обиды, нанесенные целой нации, врезаются в память не временными и скоро исчезающими впечатлениями, но остающимися еще и после того, когда побудительная причина, породившая их, более не существует, и изглаживаются совершенно только с уничтожением всего народа.

Египет обязан просвещением Ефиопии, и в свою очередь посылал колонии в Азию, в грецию и в Италию. Вследствие сих переселений можно с вероятностию полагать, что все народы, имевшие склонность обитать в скалах по разным странам, где находят еще до ныне таковыя руины, имели одинакое происхождение, и, по всему правдоподобию, вышли из Ефиопии в Египет в самую отдаленную эпоху древности и отсюда распространились по прочим странам тогда известного света; почему кажется почти несомненным, что первые поселенцы в Крымских горах, изсекавшие скалы, пришли из Египта и, судя по великому числу жилищ, должно заключать, что они долгое время здесь жительствоваали и по многочисленности своей могли иметь способы к защищению себя от нападений неприятельских (выделено нами – *Авт.*).

Народ сей, по-видимому, в древности из сообщества людей исключенный, принужден был жить в уединенных местах и обитать в раселинах скал и со временем получил склонность к сему образу жизни; ибо сохранял, после по своему желанию и по привычке те же обычаи, коим прежде подвергнут был по принуждению. Сии обычаи, переходя непрерывно от отца к сыну, были освящены временем: от того легко могли обратиться в закон, котораго впоследствии времени потомство не могло изменить, не уничтожив священнаго союза, связующаго его в памяти с предками, и не испровергнув до основания существовавших народных постановлений. Посему он строго подражал во всем своим предшественникам, ибо при умножающемся народонаселении, при недостатке естественных пещер для жительства, находил средства устраивать искусственныя. **Сей народ, подвергнутый некогда оскорбительному для народного честолюбия поношению, от несправедливых, может быть, обвинений со стороны своих современников, впоследствии более из мести, нежели по слабости политической, избегал рачительно сношений с ними, для чего и основал жительство в самых высоких, неприступных местах, в удалении от всякаго обиталища человеческого, и подверг себя добровольно в сих воздушных пустынях неимению необходимых надобностей для общежития, ибо терпел недостаток в двух первейших потребностях: в воде и лесе** (выделено нами – *Авт.*).

Во всех частях старого света, где обитали Троглодиты, видны одинаковыя обстоятельства: повсюду сей народ скрывается в скалах с упорством, тем более примечательным, что, кажется, зависело от него самага наслаждаться выгодами жизненными с меньшими трудностями, оставив горы и спустясь в долины лесистыя и плодоносныя, где нашел бы в изобилии воду в источниках и ручьях; но он отказывается с видимым намерением от всех сих выгод, представляемых странами, им обитаемыми;

и, постоянный в своих обычаях, предпочитает лучше работать с невероятными трудностями в крепких камнях для построения себе жилищ, чем жить подобно другим людям. Искусство в обработке техжилищ достигло у него до такой степени совершенства, что, кажется, ныне трудно и объяснить оную; и приобретенная им опытность так велика, что он умел в середине самых скал отыскивать воду»...

«Троглодиты имели средство смягчать камни до разработки, и что для сего, вероятно, употребляли некоторыя кислоты или какия ни есть травяные составы, кои умели готовить; ибо не понятно с какою легкостию, как кажется, комнаты сии делались, и тем более сие замечательно, что железо в то время не было еще известно (выделено нами – Авт.). Сие обстоятельство многих ученых приводило в недоумение: они не могут удовлетворительно изъяснить средство, которое народ сей употреблял для разработки камней, не могут сказать, из какого металла были орудия, нужные для выдалбливания скал, ибо сделанные из кремня или других твердых камней не могли бы долго противустоять усилиям, при столь необыкновенных работах. можно предполагать, что если народы сии пришли из Египта, то им известно было искусство выделывания своих орудий из меди, коей они умели придать твердость, подходящую к железной, ибо в глубочайшей древности, до замены употребления меди железом, разнаго рода оружия делались из оной (выделено нами – Авт.)... Многие полагали: “что скалы сии, после первых эпох образования их, не приобрета еще довольно крепости от затвердения на воздухе, могли представлять прежде более удобства к их изсечению”; другие утверждали, “что только слой был тверд или наружная оболочка сих скал и что внутренность была несравненно мягче и удобна к разработке”, но все они равномерно обманывались» [15, с. 80–82].

Таким образом, Ф. А. Козен предлагает следующую историческую концепцию происхождения крымских искусственных пещер.

1. Их создали троглодиты – исчезнувший народ, имени которого не сохранилось, но о нем есть отрывочные упоминания у Геродота.

2. Внутрискальные сооружения по всему миру имеют общее происхождение – сооружены вышеупомянутыми троглодитами.

3. Троглодиты – народ-изгой, вынужденный скрываться в пещерах.

4. Троглодиты, создатели крымских пещерных сооружений, – выходцы из Египта, попавшие в Европу. В свою очередь культура в Египет была занесена из Эфиопии.

5. Троглодиты умели смягчать скалу, для чего использовали травяные настои и кислоты.

5. Пещеры троглодиты создавали медными орудиями.

Необходимо отметить, что ко времени выхода в свет статьи Ф. А. Козена уже были известны теории происхождения скальной архитектуры Крыма, имевшие понятную историческую и археологическую основы: пещеры – это погребальные сооружения (М. Тунманн); они созданы скифами (К. И. Габлиц), таврами (путеводитель к визиту Екатерины II), готами (П. И. Сумароков); помещения в скале вырубали монахи (П. С. Паллас, Мармон и др.) [10, с. 11–16]. Более того, некоторые версии, с точки

зрения современных научных представлений, оказались верными по отношению к отдельным помещениям и даже группам памятников.

Говоря о троглодитах, Ф. А. Козен, несомненно, имел ввиду Геродотов рассказ, хоть и переданный в достаточно вольной интерпретации, из кн. IV, 183: «...эти гараманты охотятся на пещерных эфиопов на колесницах, запряженных в четверку коней. Ведь пещерные эфиопы – самые быстроногие из всех людей, о которых нам приходилось когда-либо слышать. Эти пещерные жители поедают змей, ящериц и подобных пресмыкающихся. Язык их не похож ни на какой другой, они издают звуки, подобные писку летучих мышей» [цит. по: 27, с. 295]. У Геродота отсутствуют разъяснения, жили ли пещерные эфиопы в естественных пещерах или создавали искусственные, что Козен полностью игнорирует. О создании пещер «отец истории» ничего не сообщает, поэтому более достоверен первый вариант. Обратим внимание и на другое «научное открытие» генерала – «великую египетскую колонизацию». К сожалению, инженер-строитель Козен критикует и отвергает общеизвестный факт, что верхний слой известняка более твердый, чем внутренний и, соответственно, скальная порода внутри более мягкая и легче поддается обработке (см. далее).

Не ставя своей целью подробный анализ работы Н. В. Днепровского, все же остановимся на отдельных принципиальных моментах.

Касательно «троглодитов» он пишет: «Перейдем теперь к термину “троглодиты”, который, по мнению исследователей, дискредитирует как самого генерала Козена, так и его последователей ... данное название он рассматривает всего лишь как условный термин, и не более того. Отметим при этом, что во франкоязычной среде термин “troglogytique” в обобщенном смысле активно используется и в настоящее время, в том числе в научной библиографии... А в программу посещения современными туристами Туниса вполне официально включено знакомство с поселениями совершенно реальных современных троглодитов – матматских берберов. Таким образом, само по себе употребление слова “троглодит” нигде, кроме как на территории бывшего Советского Союза, “наивной бессмыслицей” не считается» [21, с. 194].

Н. В. Днепровский игнорирует, что «троглодит», по Козену, – вполне конкретное обозначение, правда, без прямой этнической атрибуции, строителей и обитателей пещер: «Что касается до руин Троглодитских в Крыму ... то постараюсь сообщить вам о них некоторое понятие кратким описанием сих замысловатых памятников, оставленных нам **неизвестным народом, названным Троглодитами, потому что не знали, каким другим именем назвать его** (выделено нами – *Авт.*)» [15, с. 79]. Более того, троглодиты различных регионов – один, расселившийся из Египта по всему миру, этнос. В русскоязычной литературе¹ сей термин не «наивная бессмыслица»: он имеет четкую трактовку. «Троглодиты... – в древности общее название стоящих на низкой степени культуры народов, живших в землянках или пещерах» [28, с. 865]. «Троглодиты – дикие люди, не умеющие еще строить жилищ и находившие убежище

---

¹ Ф. А. Козен – русскоязычный писатель, равно как и все критикуемые Н. В. Днепровским «гонители» «великого ученого»; поэтому ссылки на франкоязычную литературу в данном случае не корректны.

в пещерах, пещерные люди» [29, с. 705]. «Троглодит, 1. Первобытный пещерный человек. 2. перен. Грубый, некультурный человек (бран.)» [30 и др.]. Таким образом, в русском языке термин «троглодит» имеет однозначную традицию обозначать дикого, пещерного человека, и соответственно, рассматриваемый тезис Н. В. Днепровского не выдерживает критики.

Далее автор сообщает следующее; «во-первых (Козен – *Авт.*), выдвигает и обосновывает гипотезу преимущества традиций скального зодчества и рассматривает ее в связи с миграционными процессами ... в-третьих, фактически отождествляет легендарных “троглодитов” со вполне реальными, по его мнению, выходцами из Египта. **В свете современных научных представлений следует отметить, что он ошибся, пожалуй, только в хронологии. По сути же, малоазиатское влияние в крымской скальной архитектуре сегодня никем не оспаривается. Правда, обычно при этом речь идет не о чисто египетском, а, скорее, о сиро-палестинском влиянии** (выделено нами – *Авт.*)». Выводя за рамки данной работы крайне сложную проблему малоазиатского влияния, а если таковое есть, его степени на генезис скальной архитектуры Крыма [подр. см.: 10, с. 74–81], и не менее дискуссионный вопрос о присутствии выходцев из сиро-палестинского региона (отнюдь не египтян) на полуострове [см. напр.: 23, с. 349–353], заметим, что определение Малой Азии и Египта как одного историко-культурного и географического региона может быть прокомментировано только цитатой из знаменитой комедии Д. И. Фонвизина «Недоросль»: «Простакова. Ах, мой батюшка! Да извозчик-то на что ж? Это их дело. Это-таки и наука-то (география – *Авт.*) не дворянская. Дворянин только скажи: повези меня туда – свезут, куда изволишь» (действие 4-е, явление 8-е).

Требует анализа еще один сюжет из работы Н. В. Днепровского: «именно генерал Козен – за полтора столетия до Ю. М. Могаричева – впервые попытался дать и типологию способов обработки скальной поверхности... (далее следует цитата из работы генерала – *Авт.*). Итак, автор “Выписки”, во-первых, выделяет почти те же три основных типа обработки, что и Ю. М. Могаричев: широкие борозды, крупная насечка долотом и мелкая точечная обработка; во-вторых, ставит вопрос о том, какими орудиями эта обработка выполнялась, и выдвигает предположение о том, что данные орудия были медными, аргументированно отвергая гипотезу об изготовлении их из кремня. Это в корне противоречит утверждению Ю. М. Могаричева о связи воззрений генерала Козена с открытиями в пещерах стоянок каменного века и последовавшими за этим теориями создания «пещерных городов» доисторическими людьми» [21, с. 197–198].

Не вдаваясь в дискуссию о принципиальном и кардинальном различии между нашей типологией отработки скальной поверхности внутри пещерных сооружений (типы обработки – Т.-1; Т.-2; Т.-3) [10, с. 47, 51, 55, рис. 6] и описанием следов инструментов на стенах пещер в окрестных скалах, отмеченных различными авторами, причем далеко не одним Козеном, заметим, что указанные генералом

признаки «разных инструментов» следующие: 1) «выпуклые полукружия, похожая на толстые веревки или канаты»; 2) «другие уподобляются точке с запятой (semicolon) и тысячами выдавлены в стене» [15, с. 83]. Таким образом, внутри помещений Козен указывает только на два типа следов инструментов, кстати, два типа указаны и в приводимой Н. В. Днепровским цитате [с. 197]. А «круглые дыры» на скалах – явные следы выветриваний [15, с. 83]. Следовательно, утверждение о «почти тех же трех видах обработки» требует уточнения: что данный автор понимает под термином «почти»? Поэтому принять тезис Н. В. Днепровского о том, что наша типология каким-то образом заимствована у Козена, нет никаких оснований. Относительно второй части замечания Н. В. Днепровского (раз Козен указывает на изготовление пещер медными орудиями, то это противоречит нашей версии «о связи воззрений генерала Козена с открытиями в пещерах стоянок каменного века») отметим: если исследователь берется за написание научного труда, то, согласно элементарной методике ведения научных дискуссий, он должен излагать мысли своих оппонентов по принципу «что они писали», а не «что мне кажется (или хочется), чтоб они писали». Касаясь популярности троглодитской (доисторической) версии происхождения крымских пещер во второй половине XIX в., мы подчеркивали: Козен утверждал, что крымские пещеры были созданы доисторическим народом – троглодитами (надеюсь, что Н. В. Днепровский не сомневается в этом утверждении); вскоре в крымских пещерах были открыты стоянки каменного века (доисторических людей). Отсюда у ряда авторов XIX в. следовал простой вывод: раз первобытные (доисторические) люди жили в естественных пещерах, то они вполне могли создавать и искусственные пещеры. Выше мы попытались продемонстрировать, кого подразумевали под термином «троглодиты». Тем более, что эпоха меди и бронзы (напомним, по Козену, пещеры изготавливались медными орудиями) и в XIX в., да и сейчас по отношению к Крыму считается доисторической (дописьменной).

Оставляя за рамками настоящей работы иные умозаключения Н. В. Днепровского, в частности, что данные экспериментальной археологии по изготовлению каменных орудий подтверждают воззрения генерала или что идея Козена об использовании различных кислот для вырубания пещер не содержит ничего абсурдного, укажем: современник Ф. А. Козена – Фредерик Дюбуа де Монпере, в 1831–1834 гг. посетивший Крым, – фактически закрыл дискуссию о процессе и трудностях при сооружении крымских пещер и, казалось, навсегда «отправил в архив» козеновские фантазии об умении троглодитов смягчать скалу: «Осмотрев крипты, генерал Козен высказал замечания, совершенно совпадающие с моими, **за исключением одной весьма экстраординарной идеи: он приписывает троглодитам искусство размягчать камень перед обработкой. Опыт в достаточной степени доказал, в чем состоял весь секрет: скалы мелового мергеля или нуммулитового известняка внутри более мягкие, чем снаружи** (выделено нами – *Авт.*)» [31, с. 261].

Таким образом, мы приходим к выводу, что традиционная оценка научных воззрений генерала Ф. А. Козена, данная в публикациях Н. Л. Эрнста и последующих авторов, не подлежит пересмотру. Без сомнения, генерал был образованным человеком; описательная часть его публикации заслуживает достойного места в историографии «пещерных городов». Однако его исторические теории не соответствуют уровню современной ему исторической науки и вполне могут считаться беспомощными и абсурдными. Попытки же ряда современных исследователей пересмотреть устоявшееся взгляды побуждают призвать их перед тем, как браться за написание подобных трудов, овладеть материалом хотя бы на том уровне, на котором им владеют оппоненты, и прислушаться к совету Конфуция: не искать черную кошку в темной комнате, особенно если ее там нет.

P. S. Когда настоящая статья была сдана в печать, в серии «Библиография крымоведения» (Вып.26) вышел в свет сборник научных статей «Источниковедение и историография истории Крыма XV – XX вв.: проблемы и перспективы», в котором присутствуют новые публикации И. Ю. Лапиной (в соавторстве с С. Ю. Каргапольцевым) [32] и Н. В. Днепровского [33], посвященные козеновской «Выписке из письма о Троглодитах». Однако в данных статьях не содержится ни принципиально новых выводов, ни иной системы аргументации. Более того, они во многих частях практически дословно повторяют уже проанализированные нами работы.

Список использованных источников и литературы

1. Воронин Ю. С. Обстоятельства и время возникновения пещерных монастырей Крыма / Ю. С. Воронин, В. Н. Даниленко // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму / Ред.-сост. Ю. М. Могаричев. – Симферополь : Таврия, 1992. – С. 169–182.

Voronin Yu. S. Obstoyatel'stva i vremya vozniknoveniya peshchernykh monastyrey Kryma / Yu. S. Voronin, V. N. Danilenko // Problemy istorii «peshchernykh gorodov» v Krymu / Red.-sost. Yu. M. Mogarichev. – Simferopol' : Tavriya, 1992. – S. 169–182.

2. Даниленко В. Н. Монастырь Чильтер-коба : Архитектурный аспект / В.Н. Даниленко // История и археология Юго-Западного Крыма / Ред.-сост. Ю.М. Могаричев – Симферополь : Таврия, 1993. – С. 78–108, 349–367.

Danilenko V. N. Monastyr' Chil'ter-koba : Arkhitekturnyy aspekt / V. N. Danilenko // Istoriya i arkhologiya Yugo-Zapadnogo Kryma / Red.-sost. Yu. M. Mogarichev – Simferopol' : Tavriya, 1993. – S. 78–108, 349–367.

3. Даниленко В. Н. Монастырское хозяйство в Крыму / В. Н. Даниленко // Проблемы истории и археологии Крыма / Ред.-сост. Ю. М. Могаричев. – Симферополь : Таврия, 1994. – С. 127–145, 352–353.

Danilenko V. N. Monastyrskoe khozyaystvo v Krymu / V. N. Danilenko // Problemy istorii i arkhologii Kryma / Red.-sost. Yu. M. Mogarichev. – Simferopol' : Tavriya, 1994. – S. 127–145, 352–353.

4. Могаричев Ю. М. К дискуссии о скальной архитектуре Крыма / Ю. М. Могаричев // История и археология Юго-Западного Крыма / Ред.-сост. Ю.М. Могаричев. – Симферополь : Таврия, 1993. – С. 213–224.

Mogarichev Yu. M. K diskussii o skal'noy arkhitekture Kryma / Yu. M. Mogarichev // Istoriya i arkhologiya Yugo-Zapadnogo Kryma / Red.-sost. Yu. M. Mogarichev. – Simferopol' : Tavriya, 1993. – S. 213–224.

**О БЕДНОМ КОЗЕНЕ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО: К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ
СКАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ ГОРНОГО КРЫМА**

---

5. Могаричов Ю. М. «Церква з баптистерієм» городища Тепе-кермен : Проблеми датування та інтерпретації / Ю. М. Могаричов // Археологія. – Київ : Академперіодика, 2005. – № 3. – С. 78–90.
Mogarichov Yu. M. «Tserkva z baptisteriem» gorodishcha Tepe-kermen : Problemi datuvannya ta interpretatsii / Yu. M. Mogarichov // Arkheologiya. – Kiiv : Akadempriodika, 2005. – №3. – S. 78–90.
6. Козен Ф. А. Выписка из письма о Троглодитах / Ф. А. Козен // Журнал путей сообщения. – 1828. – Кн. 12. – С. 13–48.
Kozen F. A. Vypiska iz pis'ma o Trogloditakh / F. A. Kozen // Zhurnal Putey Soobshcheniya. – 1828. – Kn. 12. – S. 13–48.
7. Эрнст Н. Л. Эски-Кермен и пещерные города Крыма / Н. Л. Эрнст // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. – Симферополь, 1929. – Т. 3 (60). – С. 15–43.
Ernst N. L. Eski-Kermen i peshchernye goroda Kryma / N. L. Ernst // Izvestiya Tavricheskogo obshchestva istorii, arkheologii i etnografii. – Simferopol', 1929. – T. 3 (60). – S. 15–43.
8. Равдоникас В. И. Пещерные города Крыма и готская проблема в связи со стадийным развитием Северного Причерноморья / В. И. Равдоникас // Известия государственной академии истории материальной культуры. Готский сборник / Отв. ред. В. И. Равдоникас. – Л., 1932. – Т. 12. – Вып. 1–8. – С. 5–106.
Ravdonikas V. I. Peshchernye goroda Kryma i gotskaya problema v svyazi so stadial'nyim razvitiem Severnogo Prichernomor'ya / V. I. Ravdonikas // Izvestiya gosudarstvennoy akademii istorii material'noy kul'tury. Gotskiysbornik / Otv. red. V. I. Ravdonikas. – L., 1932. – T. 12. – Vyp. 1–8. – S. 5–106.
9. Репников Н. И. Эски-кермен в свете археологических разведок 1928–29 гг. / Н. И. Репников // Известия государственной академии истории материальной культуры. Готский сборник / Отв. ред. В. И. Равдоникас. – Л., 1932. – Т. 12. – Вып. 1–8. – С. 107–152.
Repnikov N. I. Eski-kermen v svete arkheologicheskikh razvedok 1928–29 gg. / N. I. Repnikov // Izvestiya gosudarstvennoy akademii istorii material'noy kul'tury. Gotskiy sbornik / Otv. red. V. I. Ravdonikas. – L., 1932. – T. 12. – Vyp. 1–8. – S. 107–152.
10. Могаричев Ю. М. Пещерные сооружения средневековых городищ Юго-Западного Крыма (вопросы классификации, хронологии, интерпретации) / Ю. М. Могаричев // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму / Ред.-сост. Ю. М. Могаричев. – Симферополь : Таврия, 1992. – С. 5–132.
Mogarichev Yu. M. Peshchernye sooruzheniya srednevekovykh gorodishch Yugo-Zapadnogo Kryma (voprosy klassifikatsii, khronologii, interpretatsii) / Yu. M. Mogarichev // Problemy istorii «peshchernykh gorodov» v Krymu / Red.-sost. Yu. M. Mogarichev. – Simferopol' : Tavriya, 1992. – S. 5–132.
11. Могаричев Ю. М. «Пещерные города» в Крыму / Ю. М. Могаричев. – Симферополь : Сонат, 2005. – 192 с.
Mogarichev Yu. M. «Peshchernye goroda» v Krymu / Yu. M. Mogarichev. – Simferopol' : Sonat, 2005. – 192 s.
12. Кеппен П. И. Крымский сборник. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических / П. И. Кеппен. – СПб. : Тип. Императорской Академии наук, 1837. – 308 с.
Keppen P. I. Krymskiy sbornik. O drevnostyakh Yuzhnogo berega Kryma i gor Tavricheskikh / P. I. Keppen. – Spb. : Tip. Imperatorskoy Akademii nauk, 1837. – 308 s.
13. Марков Е. Л. Очерки Крыма / Е. Л. Марков. – Симферополь : Таврия, 1995. – 544 с.
Markov E. L. Ocherki Kryma / E. L. Markov. – Simferopol' : Tavriya, 1995. – 544 s.
14. Караулов Г. А. Крымские пещерные города и крипты / Г. А. Караулов // Записки Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1872. – Т. VIII. – С. 39–108.
Karaulov G. A. Krymskie peshchernye goroda i kripty / G. A. Karaulov // Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey. – Odessa, 1872. – T. VIII. – S. 39–108.
15. Лапина И. Ю. «Никто оных отыскивать не станет» : История расследования некорректных ссылок о Ф. А. Козене и крымских пещерах / И. Ю. Лапина // Университетский научный журнал. – СПб., 2013. – № 4. – С. 71–87.

Lapina I. Yu. «Nikto onykh otyskivat' ne stanet» : Istoriya rassledovaniya nekorrektnykh ssylok o F. A. Kozene i krymskikh peshcherakh / I. Yu. Lapina // Universitetskiy nauchnyy zhurnal. – SPb., 2013. – № 4. – S. 71–87.

16. Лапина Ирина Юрьевна // Официальный сайт Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spbgasu.ru/Universitet/Vuzvlicah2/name%D0%9B/id147/>. – Дата обращения : 20 мая 2016 г.

Lapina Irina Yur'evna // Ofitsial'nyy sayt Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta : [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.spbgasu.ru/Universitet/Vuzvlicah2/name%D0%9B/id147/>. – Data obrashcheniya : 20 maya 2016 g.

17. Маркевич А. И. ТАУРИСА. Опыт указателя сочинений, касающихся Крыма и Таврической губернии вообще / А. И. Маркевич // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь : Таврическая губернская типография, 1894. – Т. 20. – 395 с.

Markevich A. I. TAURICA. Opyt ukazatelya sochineniy, kasayushchikhsya Kryma i Tavricheskoj gubernii voobshche / A. I. Markevich // Izvestiya Tavricheskoj uchenoy arkhivnoy komissii. – Simferopol' : Tavricheskaya gubernskaya tipografiya, 1894. – T. 20. – 395 s.

18. Храпунов Н. И. Крым в 1784 г. по свидетельству французского путешественника барона де Бара / Н. И. Храпунов, Н. В. Гинькут // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь, 2015. – Вып. XX. – С. 395–429.

Khrapunov N. I. Krym v 1784 g. posvidetel'stvu frantsuzskogo puteshestvennika barona de Bara / N. I. Khrapunov, N. V. Gin'kut // Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii. – Simferopol', 2015. – Vyp. XX. – S. 395–429.

19. Мартин Бронеvский. Описание Крыма / Коммент. А. Г. Герцена // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2005. А – № 10. – С. 156–200.

Martin Bronevskiy. Opisanie Kryma / Komment. A. G. Gertsena // Istoricheskoe nasledie Kryma. – Simferopol', 2005. A – № 10. – S. 156–200.

20. Тунманн. Крымское ханство / Пер. Н. Л. Эрнста и С. Л. Белявской, прим. Н. Л. Эрнста / Тунманн. – Симферополь : Таврия, 1991. – 94 с.

Tunmann. Krymskoe khanstvo / Per. N. L. Ernsta i S. L. Belyavskoy, prim. N. L. Ernsta / Tunmann. – Simferopol' : Tavriya, 1991. – 94 s.

21. Днепровский Н. В. Из истории изучения Эски-кермена : К вопросу о достоверности сведений, сообщенных генералом Ф. А. Козеном / Н. В. Днепровский // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. – Севастополь ; Тюмень ; Нижневартовск, 2015. – Вып. 7. – С. 188–208.

Dneprovskiy N. V. Iz istorii izucheniya Eski-kermena : K voprosu o dostovernosti svedeniy, soobshchennykh generalom F. A. Kozenom / N. V. Dneprovskiy // Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma. – Sevastopol' ; Tyumen' ; Nizhnevartovsk, 2015. – Vyp. 7. – S. 188–208.

22. Днепровский Н. В. К вопросу о локализации убежища св. Василия, епископа Херсонесского / Н. В. Днепровский // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. – Симферополь, 2008 – Вып. I. – С. 131–144.

Dneprovskiy N. V. K voprosu o lokalizatsii ubezshishcha sv. Vasiliya, episkopa Khersonesskogo / N. V. Dneprovskiy // Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma. – Simferopol', 2008 – Vyp. I. – S. 131–144.

23. Могаричев Ю. М. Жития епископов Херсонских в контексте истории Херсонеса Таврического / Ю. М. Могаричев, А. В. Сазанов, Т. Э. Саргсян, С. Б. Сорочан, А. К. Шапошников // Нартекс. Byzantine Ukrainensis. – Харьков, 2012. – Т. 1. – 416 с.

Mogarichev Yu. M. Zhitiya episkopov Khersonskikh v kontekste istorii Khersonesa Tavricheskogo / Yu. M. Mogarichev, A. V. Sazanov, T. E. Sargsyan, S. B. Sorochan, A. K. Shaposhnikov // Narteks. Byzantine Ukrainensis. – Khar'kov, 2012. – T. 1. – 416 s.

24. Днепровский Н. В. Неизвестная пещерная церковь Мангупа (по материалам художника Д. М. Струкова) / Н. В. Днепровский // Спелеология и спелестология : Материалы IV междунар. науч. заочн. конференции. – Набережные Челны, 2013. – С. 215–224.

Dneprovskiy N. V. Neizvestnaya peshchernaya tserkov' Mangupa (po materialam khudozhnika D. M. Strukova) / N. V. Dneprovskiy // Speleologiya i spelestologiya : Materialy IV mezhdunar. nauch. zaochn. konferentsii. – Naberezhnye Chelny, 2013. – S. 215–224.

25. Герцен А. Г. Пещерные церкви Мангупа / А. Г. Герцен, Ю. М. Могаричев. – Симферополь : Таврия, 1996. – 128 с.

Gertsen A. G. Peshchernye tserkvi Mangupa / A. G. Gertsen, Yu. M. Mogarichev. – Simferopol' : Tavriya, 1996. – 128 s.

26. Лапина И. Ю. «Всегда аттестовался и был достоин повышения чином и знаком отличия безпорочной службы...» (О первом директоре Училища гражданских инженеров) // Вестник гражданских инженеров. – СПб., 2012. № 6 (35). – С. 371–374.

Lapina I. Yu. «Vsegda attestovalsya i byl dostoin povysheniya chinom i znakom otlichiya bez porochnoy sluzhby...» (O pervom direktore Uchilishcha grazhdanskikh inzhenerov) // Vestnik grazhdanskikh inzhenerov. – SPb., 2012. – № 6(35). – S. 371–374.

27. Геродот. История : В девяти томах / Пер. Г. А. Стратановского. – М. : Ладомир, Аст, 1999. – 740 с.

Gerodot. Istoriya : V devyati tomakh / Per. G. A. Stratanovskogo. – M. : Ladomir, Ast, 1999. – 740 s.

28. Энциклопедический словарь / издатели Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – СПб. : Изд-во Дело, 1901. – Т. XXXIII. – 964 с.

Entsiklopedicheskiy slovar' / izdateli F. A. Brokgauz, I. A. Efron. – SPb. : Izd-vo Delo, 1901. – T. XXXIII. – 964 s.

29. Словарь иностранных слов / Под ред. И. В. Лехина и Ф. И. Петрова. – М. : Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1954. – 856 с.

Slovar' inostrannykh slov / Pod red. I. V. Lekhina i F. I. Petrova. – M. : Gos. izd-vo inostrannykh i natsional'nykh slovarey, 1954. – 856 s.

30. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская академия наук ; Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.

Ozhegov S. I. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka : 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova ; Rossiyskaya akademiya nauk ; Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. – 4-e izd., dop. – M. : Azbukovnik, 1999. – 944 s.

31. Дюбуа де Монпере Фредерик. Путешествие в Крым / Пер. Т. М. Фадеевой / Фредерик Дюбуа де Монпере. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2009. – 328 с.

Dyubua de Monpere Frederik. Puteshestvie v Krym / Per. T. M. Fadeevoy / Frederik Dyubua de Monpere. – Simferopol' : Biznes-Inform, 2009. – 328 s.

32. Лапина И. Ю. Ф. А. Козен, крымские пещеры и проблемы источниковедения в исследовательской практике (прошлое и настоящее) / И. Ю. Лапина, С. Ю. Каргапольцев // Источниковедение и историография истории Крыма XV–XX вв. : Проблемы и перспективы. – Симферополь, 2016. – С. 143–157.

Lapina I. Yu. F. A. Kozen, krymskie peshchery i problemy istochnikovedeniya v issledovatel'skoj praktike (proshloe i nastoyashchee) / I. Yu. Lapina, S. Yu. Kargapol'cev // Istochnikovedenie i istoriografiya istorii Kryma XV–XX vv. : Problemy i perspektivy. – Simferopol', 2016. – S. 143–157.

33. Днепровский Н. В. К переоценке одного источника (генерал Ф. А. Козен и его «выписка из письма о троглодитах») / Н. В. Днепровский // Источниковедение и историография истории Крыма XV–XX вв. : Проблемы и перспективы. – Симферополь, 2016. – С. 78–106.

Dneprovskij N. V. K pereocenke odnogo istochnika (general F. A. Kozen i ego «vypiska iz pis'ma o trogloditah») / N. V. Dneprovskij // Istochnikovedenie i istoriografiya istorii Kryma XV–XX vv. : Problemy i perspektivy. – Simferopol', 2016. – S. 78–106.

Mogarychev Yu. M. Put in a word for fortuneless Kozen : on history of research of the cliff architecture of Mountain Crimea / Yu. M. Mogarychev //Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. – Series : Historical Science. – 2016. – Vol. 2 (68), No. 1. – P. 149–164.

The modern authors take the attempt in their work to represent F. A. Kozen, the author of negative-viewed in historiography theory of creation Crimean «cave towns» by the «troglodytes» as «notable researcher». Analyzing of Kozen`s argumentation and arguments of the opponents, we urge on traditional valuation of Kozen`s views.

Keywords: Crimea, «Cave towns» Eski-Kermen, Troglodytes.